

КАЛИНИН ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ

**ДЕСТРУКТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ
ФЕНОМЕН: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 09.00.11 – «Социальная философия»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени

кандидата философских наук

НИЖНИЙ НОВГОРОД - 2007

Работа выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Волго-Вятская академия государственной службы».

Научный руководитель:

доктор философских наук, заслуженный деятель науки, профессор
Шулындин Борис Павлович.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Шапошников Лев Евгеньевич
кандидат философских наук, доцент Гриднева Елена Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волжская государственная академия
водного транспорта»

Защита состоится «16» марта 2007 года в 16 часов на заседании диссертационного совета по философским наукам Д 212.166.04 в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000 г. Нижний Новгород, переулок Университетский, дом 7, ауд. 300

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан «15» февраля 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор философских наук, профессор _____ А.Н.Фатенков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы диссертационного исследования. В последние десятилетия в мире наблюдается активизация общественно-опасных политических, религиозных, националистических и иных группировок, деятельность которых основана на абсолютном идеологическом противостоянии с обществом. Их распространение в современных условиях представляет угрозу как для регионов их возникновения, так и для мира в целом.

Феномен перехода от теоретической борьбы между различными мировоззренческими системами к борьбе на физическое уничтожение носителей иной идеологии и репрессиям к оппонентам тесно связан с деструктивными идеологиями.

В религиозной сфере сейчас наблюдается массовый рост нетрадиционных объединений экстремистского характера (саентология, сатанизм, «Аум Синрикё» и т.п.) В политической сфере - возрождение идеологий тоталитаристских режимов (нацизм, фашизм, тоталитаристские варианты псевдосоциализма), активизация националистических (ИРА, ЭТА, «Хамаз», «Хезболлах» и другие исламистские организации), право- и левозэкстремистских (РАФ, «Красные бригады») группировок, массовых неформальных движений националистического и сепаратистского характера в странах бывшего социалистического лагеря и странах, ранее входивших в состав СССР.

На рубеже XX – XXI веков и в начале XXI, рост числа и активности политических группировок и религиозных сект экстремистского характера приобрел невиданные масштабы. Можно выделить ряд причин этого, связанных с современными глобализационными процессами:

- Экономическое расслоение и дальнейшее углубление разрыва между развитыми и развивающимися странами, особенно после распада СССР.

- Возникновение очагов социальной напряженности и вооруженные этноконфессиональные конфликты в регионах, имеющих ключевое значение для международных экономических связей (арабо-израильский конфликт, межэтнические конфликты в странах бывшей Югославии и бывшего СССР), так и внутри отдельных государств (ИРА в Северной Ирландии, деятельность баскских сепаратистов во Франции и Испании).

- Кризис традиционных мировоззренческих институтов (церквей, политических и экономических учений и т.д.), и, как следствие, - духовная дезориентация широких масс и явления аномии в постиндустриальном обществе США и Западной Европы, с одной стороны, и кризис коммунистической идеологии при отсутствии ее заменителей в массовом сознании в странах бывшего социалистического лагеря - с другой.

- Развитие средств массовой коммуникации, в особенности электронных СМИ, технологий информационного воздействия на массовое сознание (глобальные информационные сети, телевидение, радио и т.д.), что позволяет отдельному индивиду, небольшой по численности секте или террористической группировке эффективно распространять информационное влияние на большие по масштабам объекты (государства, регионы, международные организации).

- Массовая миграция населения из экономически отсталых в развитые регионы, в основном, из Азии и Африки в Западную Европу и из Южной Америки в США и Канаду, что приводит к обострению конкуренции на рынке рабочей силы и услуг социального обеспечения (льгот, пособий, и т.д.) между коренным населением и диаспорами мигрантов. Данный процесс, в свою очередь, обуславливает рост ксенофобии и националистических настроений в странах-реципиентах.

- Совершенствование оружия (в том числе массового поражения) и развитие техники, в особенности ядерной, химической промышленности, транспортных, информационных и других систем жизнеобеспечения крупных мегаполисов, что позволяет относительно немногочисленным экстремистским группам проводить террористические акты и организовывать техногенные катастрофы больших масштабов с минимальными затратами. Уязвимость инфраструктуры мегаполисов перед техногенными и информационными катастрофами показали взрыв здания Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 в Нью-Йорке, захват «Норд Оста» и иные теракты чеченских сепаратистов.

- Развитие глобальной индустрии массовой культуры, позволяющей формировать мировоззрение как отдельного человека, так и масс, вне рамок национальных и этнокультурных традиций, и, как следствие данного процесса, - вытеснение традиционных культур, разложение национального менталитета и физического здоровья нации (через пропаганду потребления алкоголя, наркотиков, сексуальных извращений), формирование глобальных наднациональных субкультурных течений (в первую очередь – молодежных) посредством распространения продукции шоу-бизнеса.

- Приоритет индивидуалистических ценностей в общественной жизни наиболее экономически развитых стран, что, с одной стороны, позволяет обеспечить свободу реализации политических, религиозных, культурных интересов личности, а с другой – создает предпосылки для злоупотреблений этими правами со стороны общественно-опасных объединений, для формирования «синтетических» религий и «научно-мистических» учений.

Для современной России и стран бывшего СССР наиболее значимые причины распространения политических экстремистских группировок и общественно-опасных сект связаны с негативными последствиями социально-экономическими изменений 1990 – х годов и заключаются в

следующем.

- Системный экономический кризис и катастрофическое падение уровня производства (за 1990-1998 г. объем промышленного производства сократился более чем в 2 раза), массовой безработица и расслоение населения по уровню доходов, падение уровня жизни широких масс, распространение фрустрации и аномии в результате негативных социальных последствий реформ, проводимых с 1991 г.

- Разрушение важных государственных институтов и отраслей, финансировавшихся из бюджетных средств (армия, промышленность, наука и культура), возникновение частной собственности на средства производства, приватизация предприятий и становление рыночных отношений при моральной неподготовленности большинства населения к реформам, противоречии их с традиционным российским менталитетом.

- Духовный кризис общества, вызванный, с одной стороны, ослаблением коммунистической идеологии при отсутствии общегосударственной объединяющей идеологии, как светской, так и религиозной, а с другой – информационным воздействием со стороны западной идеологии через СМИ и продукцию шоу-бизнеса, экспансией не традиционных для России религиозных мировоззренческих систем и организаций.

- Напряженность в межнациональных отношениях, характерная для большинства стран бывшего СССР. Следствие данного процесса – не только боевые действия на ограниченной территории, но и совершение терактов вне непосредственной зоны конфликта.

Всё это создает предпосылки для широкого распространения новых идеологий, как религиозных, так и светских, ориентированных на противостояние либо, в той или иной форме, агрессию по отношению к политическим, экономическим и религиозными институтам.

В такого рода деструктивных идеологиях, несмотря на определенные различия в предпосылках возникновения, характере деятельности и т.д., прослеживаются определенные общие закономерности: отрицание общепринятых законов, моральных норм, культурных и духовных ценностей, стремление к навязыванию своего мировоззрения, политической воли всему остальному обществу, использование методов террора, духовного и информационного насилия либо обмана.

В связи с этим актуальным становится изучение деструктивных идеологий как комплексного явления, имеющего в своей основе общие предпосылки, закономерности, методы воздействия на адептов и социальные институты. В настоящей работе рассматриваются явления и тенденции в формировании и развитии таких идеологий, преимущественно, в современной России.

Острота, актуальность и социальная значимость проблемы послужили основанием для выбора темы диссертационного исследования, связанного с изучением деструктивных идеологий как социального феномена.

Степень разработанности проблемы. Отдельные аспекты проблемы рассматривались в различных отраслях знаний: политологии и социологии: российской (Б.Н. Бессонов,¹ А.А. Зиновьев², А.Г. Кара-Мурза³, Г.Г. Почепцов⁴ и другие) и зарубежной (Ш. Айзенштадт⁵, Х. Арендт⁶, З. Бжезинский⁷, К. Маннгейм⁸, Э. Тоффлер⁹, М. Хоркхаймер¹⁰), религиоведении и сектоведении (Е.Н. Балагушкин¹¹, А.В. Дворкин¹², В.И. Ибрагимов¹³, А. Хвыля-Олинтер¹⁴), социальной психологии (Е.Н. Волков¹⁵, Л.П. Гримак¹⁶, Ф.В. Кондратьев¹⁷, Н. Орел¹⁸, А. Филатов¹⁹).

В работах Х. Арендт, З. Бжезинского, М. Хоркхаймера, А.А. Зиновьева, Б.Н. Бессонова, А. Мая²⁰, Е.Н. Старикова²¹ и других авторов рассматривались общие теоретические вопросы формирования и функционирования тоталитарных и авторитарных режимов, связь между социальными процессами в тоталитарных структурах и их отражением в идеологии.

К. Маннгейм, Ж. Сорель²², М. Элиаде²³ рассматривали структуру мифологии, характерную для идеологий, в том числе для идеологий тоталитарных и авторитарных политических режимов и религиозных организаций.

Проблема информационного воздействия на массы как специфического вида манипулирования сознанием рассматривались в работах В.Л. Иноземцева и Е. Кузнецовой²⁴, М. Мосса²⁵, В.А. Лисичкина²⁶,

¹ Бессонов Б.М. Фашизм: идеология, политика. - М.: 1995

² Зиновьев А.А. Запад. - М.: «Центрполиграф», 1999, Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. - М.: «Центрполиграф», 1994

³ Кара-Мурза А.Г. Идеология и мать ее наука. - М.: «Алгоритм», 2002, Кара-Мурза А.Г., Поляков Л.В. Русские в большевизме. - СПб.: изд-во РХГИ, 1999г.

⁴ Почепцов Г.Г. Информационные войны. - М.: «REEFL-book», 2000

⁵ Айзенштадт Ш. Революции и преобразование обществ. - М.: «Аспект-пресс», 1999

⁶ Arendt H. The Origins of Totalitarianism N.Y. 1951

⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска. - СПб.: «Пневма», 1998, Бжезинский З. Фридрих К. Тоталитаризм и авторитаризм.// «Политические исследования», №2 1995 г. с. 152

⁸ Маннгейм К. Идеология и утопия. - М.: «Терра», 1997

⁹ Toffler A. The Third wave. - N.Y.1980.

¹⁰ Хоркхаймер М., Адорно Т. Психоанализ антисемитизма. // Психология национальной нетерпимости. - Минск: «Харвест», 1998, с.

¹¹ Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. - М.: Ин-т философии РАН, 1999

¹² Дворкин А.Л. Сектоведение. - Н. Новгород. Изд-во братства Ал. Невского, 2000 г.

¹³ Ибрагимов В.И. Новые религиозные движения в духовной жизни современного общества. Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. Н. Новгород. 2001

¹⁴ Хвыля-Олинтер А. Религиозные культы зла как источник преступности.// Люди погибли. - М.: Изд-во Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры, 2000 г.

¹⁵ Волков Е.Н. Феномен деструктивных культов и контроля сознания. // «Журнал практического психолога». №2, 1996.

¹⁶ Гримак Л.П. Гипноз и преступность. - М.: «Республика», 1997

¹⁷ Кондратьев Ф.В. Сатанизм как реальность и «сатанизм» как психическое расстройство.// Люди погибли. - М.: Изд-во Моск. Подворья Троице-Сергиевой лавры, 2000

¹⁸ Орел. Н. Психологические механизмы влияния тоталитарных групп на личность.//Контроль сознания и методы подавления личности. - Минск: «Харвест», 2002 с.413

¹⁹ Филатов А. Современная Россия и секты. Контроль сознания и методы подавления личности. - Минск: «Харвест», 2002 с. 564

²⁰ May A. The models of lead ideology. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem. 1997.

²¹ Стариков Е.Н. Общество-казарма. - Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1996

²² Сорель Ж. Размышления о насилии. - М., 1907.

²³ Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии.// Психология религии и мистицизма. - Минск, «Харвест», 2001

²⁴ Иноземцев В.Л., Е. Кузнецова. Глобальный конфликт XXI в.// «Полис» № 5-2002

²⁵ Мосс М. Физическое воздействие на индивида коллективно внушенной мысли о смерти.// Контроль сознания и методы подавления личности. - Минск: «Харвест», 2002 с. 29

²⁶ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война. - М.: ИСПИ АСН, 1999

Л. Войтасика¹, Г.Г. Почепцова, С.Г. Кара-Мурзы и других.

Научный анализ деятельности отдельных политических экстремистских группировок, деструктивных религиозных сект осуществлен в диссертационных работах В.Ю. Верещагина², В.В. Витюка³, В.И. Ибрагимова, где отражена специфика современного этапа развития идеологий, как религиозных, так и светских, в условиях глобализации и информационной революции.

Преимущества в развитии символического и понятийного аппарата мировоззренческих систем деструктивных идеологий организаций от прошлого до современности исследовались Т. Гризингером⁴, Н. Гудриком-Кларком⁵, А.И. Дугиным⁶.

Вместе с тем, в современной научной литературе отсутствуют работы, в которых давался бы целостный, системный анализ деструктивной идеологии как особого и единого социального феномена. Соответственно, не выработано единой системы критериев для выделения данного явления в контексте конкретно-исторических условий развития общества.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является целостный, системный социально-философский анализ феномена деструктивной идеологии.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

1. Выявить сущность деструктивной идеологии и дать общее, научно-обоснованное и продуктивное определение понятия «деструктивная идеология».
2. Выработать общую типологию деструктивных идеологий.
3. Выявить общие мировоззренческие основания деструктивных идеологий.
4. Выявить теоретические источники деструктивных идеологий.
5. Дать анализ социальной базы возникновения и распространения деструктивной идеологии и взаимосвязи между социальными процессами и распространением деструктивных идеологий.
6. Выявить характерные этапы развития деструктивных идеологий.
7. Проанализировать место и роль деструктивных идеологий в контексте социогенеза.

Методологическая и теоретическая база исследования. Методологической базой исследования является объективно-научный диалектический подход к изучению социальных явлений и истории их

¹ Войтасик Л. Психология политической пропаганды. - М.: «Политиздат», 1981

² Верещагин В.Ю. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону: изд-во РЮИ МВД 2002 г.

³ Витюк В.В., Эфилов А. Левый экстремизм и идеал социальной справедливости // Социальная справедливость и пути ее реализации в социальной политике. М., 1982. Кн.2; Витюк В.В., Эфилов А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987.

⁴ Гризингер Т. Иезуиты. - СПб.: «Лань», 1999

⁵ Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. - СПб.: «Евразия», 1995

⁶ Дугин А. Метафизика национал-большевизма// Интернет-издание «Элементы»№4: // www.elements.hypermart.net. 2003

развития. При выявлении социально-философских оснований деструктивных идеологий использовался метод компаративного анализа деструктивных идеологий различного типа (преимущественно политического и религиозного направлений).

В качестве теоретической базы исследования были использованы научные работы отечественных и зарубежных исследователей, представляющих такие отрасли науки, как социальная философия, культурология, социология, политология, религиоведение. Особую роль в процессе проведения исследования сыграли теоретические идеи Г. Гегеля (принцип изучения предмета в контексте истории его развития), К. Маркса и Ф. Энгельса (социально-экономическая обусловленность массового сознания), Э. Дюркгейма (принцип социально-экономической обусловленности феноменов аномии и девиантного поведения).

Источниковую базу исследования составляют различные теоретические и агитационные материалы, статьи в СМИ, выступления лидеров и теоретиков политических и религиозных организаций, которые относятся к деструктивным, фашистским или экстремистским.

Использовались, в частности, документы, тексты, воспоминания участников деструктивных и террористических объединений, опубликованные в сборниках документов: «История терроризма в России»¹, «История советской политической цензуры»², «Новые религиозные организации России»³, «Христианство: догмы и ереси» Т. Ананьеля⁴; «Звезда и свастика»; «История гестапо» Деларю Ж⁵.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Выявлена сущность деструктивной идеологии как целостного, системного социально-философского феномена и дано общее, научно-обоснованное и продуктивное определение понятия «деструктивная идеология».
2. Разработана общая типология деструктивных идеологий.
3. Выявлены общие мировоззренческие основания, присущие всем деструктивным идеологиям.
4. Дан анализ теоретических источников деструктивных идеологий и выявлена специфика построения деструктивной идеологии.
5. Проанализирована социальная база возникновения и распространения деструктивной идеологии и взаимосвязь между социальными процессами и распространением деструктивных идеологий.
6. Определены и охарактеризованы основные этапы развития деструктивных идеологий.

¹ История терроризма в России. Под ред. О.В. Будницкого. - Ростов-на-Дону, «Феникс», 1996

² История советской политической цензуры. - М.: «РОССПЭН», 1997

³ Новые религиозные организации деструктивного и оккультного характера. Справочник. - М.: «Паломник», 2000

⁴ Аннаньель Т. Христианство: догмы и ереси. - СПб.: «Академический проект», 1997

⁵ Деларю Ж. История гестапо. - Смоленск: «Русич», 1993

7. Проанализированы место и роль деструктивных идеологий в развитии социогенеза в рамках цивилизационно-формационного резонанса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Деструктивная идеология есть идеология (система теорий, взглядов, норм, ценностей и методов распространения их в обществе, отражающая интересы определенной социальной группы), способствующая разрушению тех общественных отношений, которые объективно необходимы в данных объективных условиях развития общества.
Под относительно-деструктивными или деструктивными в широком смысле могут пониматься такие идеологии, которые способствуют разрушению существующих общественных отношений. Абсолютно-деструктивными идеологиями или деструктивными в узком смысле можно считать идеологии, способствующие разрушению любых социальных связей и институтов, что исключает саму возможность развития и функционирования общества.
2. Деструктивная идеология основывается на неадекватно отражаемых интересах миноритарных социальных групп и теоретически обосновывает реализацию данных интересов неприемлемыми для всего общества методами.
3. Предлагается новая многоуровневая типология деструктивных идеологий основанная на следующих принципах:
  - определения термина «деструктивная идеология» в широком и узком социально-философских смыслах,
  - выделения базовых источников - т.е. основных мировоззренческих течений, из которых деструктивные идеологии преимущественно заимствуют основные принципы, взгляды, догматы, символы и понятия;
  - определения характера деструктивного воздействия и направленности агрессии;
  - определения основной сферы реализации интересов и объекта деструктивного действия;
  - определения позиции идеологии в рамках глобализационных процессов.
4. Для деструктивной идеологии, независимо от ее направления, свойственны следующие черты, так или иначе проявляющиеся в теориях:
  - субъективистский подход к социальным явлениям (с точки зрения интересов узкой социальной группы);
  - антидиалектичность в изучении и отражении социальной реальности;
  - иррационалистическая интерпретация объективных социальных процессов.

5. Широкое развитие деструктивных идеологий и активизация соответствующих организаций обусловлены обострением социальных противоречий в постиндустриальном мире, в условиях современной технологической революции, в области средств массовой коммуникации. Социальную базу как субъекта, так и объекта деструктивной идеологии составляют маргинальные группы.
6. Деструктивные идеологии проходят следующие основные этапы развития, в контексте изменения их положения в обществе:
  - зарождение;
  - распространение;
  - доминация;
  - консервация;
  - разложение.
7. Деструктивные идеологии получают наибольшее распространение в моменты острых цивилизационных и формационных кризисов, канализируя социальный протест наиболее маргинальных и миноритарных групп во всех слоях общества.

Апробация работы проводилась на: международных научно-практических конференциях и семинарах:

- «Государственное устройство и народ. Диалог мировоззрений» Н. Новгород, 2001 г.,
- «Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений» Н. Новгород, 2003 г.,
- Научно-практической конференции «Нижегородская область. Стратегия развития» Н. Новгород, 2003 г.
- «Социально-опасные религиозные объединения. Организационно-правовые и морально – психологические меры нейтрализации их деятельности» Н. Новгород, 2005г. (в соавторстве с Б.П. Шулындиным).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы, содержит 196 страниц, 2 рисунка, 2 таблицы, список литературы из 206 наименований и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируется цель и задачи исследования, оценивается ее научная новизна, определяются ее методологическая и теоретическая основы и практическое значение.

В первой главе «СИСТЕМА ПОНЯТИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИДЕОЛОГИИ И ИХ СУЩНОСТЬ» рассматриваются основные понятия, так или иначе описывающие феномен деструктивной идеологии, их генезис и эволюцию в различных отраслях социальных наук. Проводится анализ ключевых понятий «идеология», «деструктивность», «экстремизм», «тоталитаризм», предлагается новое понимание понятий «идеология», «неформальная идеология» и «латентная (скрытая)

идеология», сформированное с учетом специфики современного этапа развития средств массовых коммуникаций.

Первый параграф **«История формирования и развития понятийного аппарата для характеристики деструктивных идеологий»** посвящен исследованию различных подходов к изучению деструктивных идеологий как целостного явления в различных отраслях социальных наук: социологии, социальной психологии, политологии, религиоведении. На основе анализа существующих научных взглядов, формируется понятийный аппарат и терминология для дальнейших исследований. Так, предлагается использовать следующие термины:

Идеология – это теоретическая система, объективно и достаточно полно выражающая интересы определенной социальной группы-субъекта в данных конкретных социально-исторических условиях, и выступающая теоретической основой такой деятельности и действий разных социальных групп (в том числе, и субъекта), которые ведут к реализации интересов группы-субъекта. Идеология может быть выражена в виде программных концепций партий, движений, религиозных догматов и иными формальными способами.

Неформальная идеология – не выраженная явным образом теоретическая система, проявляющаяся в виде совокупности неформальных ценностей, норм поведения, их иерархии, символов, знаков, определенных массовых настроений, субкультурного жаргона, потребительских и культурных атрибутов, несистематизированных эмоционально-окрашенных мифов, образов и т.д., которые лишь в сознании адепта выстраиваются в определенную достаточно целостную мировоззренческую концепцию. Неформальная идеология не предполагает какой-либо явной концептуально - оформленной, теоретически – обоснованной системы идей, которую можно было бы выразить в виде политической программы, религиозных догматов или иным формальным способом. Она характерна для стихийных социокультурных объединений: неонацистских группировок в рамках течений «скинхэд», «хиппи», «панков», криминальных сообществ и т.д., не имеющих централизованных структур управления деятельностью обособленных группировок, профессиональных организаторов и идеологических работников или системной, целенаправленной информационной работы.

Скрытая (латентная) идеология более корректно употреблять по отношению к косвенному информационному воздействию со стороны субъекта на мировоззрение, цели, ценности и нормы группы-объекта в интересах субъекта. В этом случае субъект переориентирует направленность мышления и деятельности группы-объекта таким образом, что последняя исходит из интересов субъекта, считая их собственными, в чем проявляется ложное сознание. Скрытая идеология чаще всего выступает в неформальной форме, в некоторых случаях действует через посредника – представителя субъекта, латентная идеологическая работа позволяет формировать стихийные, неформальные идеологии, которые, в

конечном счете, косвенно реализуют интересы группы-субъекта.

Социальная деструктивность (деструктивность) – направленность на разрушение таких социальных институтов, норм, ценностей, связей данного социума, которые объективно-необходимы в конкретно-исторических условиях. В данном определении отражаются характерные особенности деструктивности как целостного, комплексного явления, развивающегося в определенном контексте.

Во-первых, конкретно-исторический характер социальной деструктивности, ее ограниченность рамками единого политического, культурного, этноконфессионального и иного пространства и периодов. Поэтому следует говорить не о деструктивности «вообще», а деструктивности для конкретной социальной системы в конкретный исторический период. Необходимо учитывать, что в рамках определенного социального процесса реальные субъекты могут одновременно выступать как конструктивные в одной сфере общественных отношений и, одновременно, деструктивные в другой. Кроме того, идеологическая и информационная деятельность некоторых организаций, допустимая в рамках одних социальных систем, в рамках других представляет объективную опасность для культурно-исторических и духовно-нравственных традиций общества. Примером распространения идеологии, адекватной для одной и деструктивной для другой социокультурной традиции, может служить распространение в не-западных странах некоторых тоталитарных сект протестантского происхождения (мормоны, адвентисты, пятидесятники), более-менее лояльных по отношению к западному социо-культурному укладу, но чуждых духовным, культурным, историческим и этноконфессиональным традициям общества – реципиента.

Во-вторых, определение социумом деструктивного характера конкретной идеологии не может быть сведено только к суммированию мнений сообщества экспертов, ученых, представителей политических партий, традиционных конфессий или иных общественных объединений. Оценка той или иной социальной деятельности предполагает наличие определенной системы критериев. Эти критерии могут быть как объективными (показатели социально - экономического развития, технологические, экологические, демографические и т.д.), так и субъективными (общественное мнение, политические, культурные, религиозные, этноконфессиональные традиции и т.д.). В современном религиоведении или политологии, как правило, рассматривается только один из аспектов деструктивности сект и экстремистских объединений – то есть сам по себе факт ущемления законных прав и интересов конкретных лиц либо социальных групп. Тогда как общая сфера деструктивного влияния идеологий сект или политических группировок может распространяться на экономические, экологические, научно-технические, духовно-культурные и другие отношения. Следовательно, проблема деструктивности может быть значительно шире рамок действующего

законодательства.

Из этого следует, в-третьих, что необходимо разграничивать понятия деструктивной и нелегальной деятельности. Ограничение круга деструктивного отношения к обществу со стороны определенных групп рамками законодательно-установленных политико-правовых, экономических и иных отношений не всегда адекватно отражает суть деструктивных процессов, особенно при интроспективных исследованиях. Деятельность одних и те же партий, организаций и этно-конфессиональных движений будут рассматриваться в принципиально разных исторических контекстах. Так, деятельность НСДАП в период 1933-1945, легальная по своей форме, по сути своей является деструктивной по отношению к социальной системе, культуре, традициям и этно-конфессиональным отношениям и в Германии, и во всем мире.

Из вышеуказанного противоречия вытекает необходимость разработки системы критериев для оценки деструктивности той или иной идеологии в данных конкретно исторических условиях. Базовым элементом для такой системы может служить модель цивилизационно-формационного резонанса, предложенная Б.П. Шулындиным: «Цивилизационным менталитетом (менталитетом этноса) можно назвать такую систему стереотипов мышления, деятельности и поведения, которая вытекает из относительно постоянных природно-географических и геополитических условий формирования и существования данной цивилизации (данного этноса) и обеспечивает сохранение, выживание этой цивилизации (этноса) в этих условиях. Отсюда формационно-цивилизационный резонанс означает не что иное, как соответствие цивилизационного менталитета тем требованиям, которые объективно предъявляются к менталитету человека достигнутым уровнем технологического развития общества и выполнение которых обеспечивает поддержание этого уровня и дальнейшее технологическое развитие цивилизации»¹.

Вместе с тем, идеологии задают собственные стереотипы мышления, поведения и деятельности, оказывая тем самым влияние на менталитет. Следовательно, критерии деструктивности идеологии можно рассматривать с точки зрения соответствия между стереотипами, задаваемыми идеологией, и объективными требованиями исторического развития. Исходя из предложенной Б.П. Шулындиным модели цивилизационно-формационного резонанса, можно установить критерий деструктивности идеологии через ее соответствие тем объективным факторам, которые обуславливают развитие общества. Если идеология формирует у своих последователей такие стереотипы мышления, поведения и деятельности, которые не обеспечивают дальнейшее развитие общества в данных природно-географических, геополитических и технологических условиях, то она является деструктивной. Абсолютно-

¹ Шулындин Б.П. Исторический путь России в аспекте цивилизационного и формационного подходов.//«Социально-гуманитарные знания», №2, 2001

деструктивные идеологии противоречат всем трем факторам, относительно-деструктивные – хотя бы одному из них. Такой подход позволяет выявить систему объективных критериев деструктивности идеологии для данного общества в определенный конкретно-исторический период. Для постиндустриальной цивилизации в систему таких критериев могут входить:

- отношение идеологии к индивиду, его физическому, психическому и нравственному здоровью, материальным интересам, политическим, духовным, семейным, культурным и гражданским правам, обязанностям и потребностям;
- отношение идеологии к иным социальным группам, институтам и общественно-необходимым связям, воспринимаемых по какому-либо формальному признаку, например, по национальному, экономическому, классовому, религиозному, отношению к объективно-сложившейся в данном обществе системе межнациональных и межконфессиональных отношений;
- отношение к экономическому, технологическому и научному развитию общества, демографическим процессам, системам жизнеобеспечения, транспорта и связи;
- отношение к культуре и культурным ценностям, научным и техническим достижениям, этнополитическим, религиозным или народным традициям, системы социального обеспечения и трудовым отношениям;
- отношение к государственным и международным институтам, территориальной целостности и безопасности государства, внутреннему институциональному устройству;
- отношение к экологической сфере, рассматриваемой как необходимый элемент существования социума.

Во втором параграфе **«Тоталитаризм, экстремизм и деструктивные идеологии»** рассматриваются основные подходы к деструктивной идеологии, распространённые в современной научной литературе: как к теории, выступающей в качестве основания неадекватно жесткого социального контроля – т.е. тоталитаризма, и как к теории, обосновывающей применение неадекватного социального насилия – т.е. экстремизма.

Исследования тоталитаризма обычно проводят на примере феноменов фашизма, национал-социализма, сталинизма и иных тоталитарных и авторитарных режимов XX века как специфических политических, идеологических и экономических форм диктатуры.

Так, в работах Х. Арендт¹, З. Бжезинского² видим подход к тоталитаризму как к определенному устройству государства, так или иначе распространяющего свое влияние абсолютно на все институты общества,

¹ Arendt H. The Origins of Totalitarianism N.Y. 1951

² Бжезинский З. Фридрих К. Тоталитаризм и авторитаризм.// "Политические исследования", №2 1995 г. с. 152

на всех граждан и на все сферы человеческой жизнедеятельности. Однако отождествлять идеологии тоталитаризма с концепциями, теоретически обосновывающими реализацию «зла» и «насилия» как социальную необходимость (что довольно широко распространено среди западных исследователей данного феномена), в некоторых случаях не вполне корректно. Так, секты, практикующие «бомбардировку любовью» или иные методы суггестивного психоэмоционального воздействия на адепта (сайентологи, муниты, коммерческие псевдонаучные культы и секты течения «Нью Эйдж»), формируют мировоззрение последнего на позитивных теоретических и психоэмоциональных посылах. Кроме того, в идеологиях некоторых религиозных сект, носящих в той или иной степени тоталитарный характер, отсутствуют послышки, обосновывающие необходимость применения насилия по отношению к оппонентам.

Анализируя различные подходы, описывающие сущность тоталитаризма как идеологии, автор считает, что все они имеют следующие черты:

- построение идеологии на принципах некритического восприятия адептом основных положений, иррационализации и абсолютизации мировоззрения, например, поклонения собственным идеям, харизматическим лидерам, вымышленным божествам, различным теориям, культы личности в различных концепциях: Сталина, Гитлера, «духовных учителей» – «гуру», Хаббарда, Муна и т.д.
- теоретическое обоснование и практическая реализация жесткого контроля над мировоззрением адепта путем манипулирования его сознанием и поведением с использованием духовного или физического насилия, либо дезинформации, идеологической цензуры прессы и манипуляции массовым сознанием через массовую культуру и СМИ, административно-репрессивного контроля СМИ со стороны органов государства либо финансово-регулятивный со стороны олигархических группировок
- использование суггестивных психотехнологий на уровне межличностных контактов в замкнутых сектах сайентологов, мунитов, религиозно-террористических группировках
- подчеркивание обособленных интересов, норм, ценностей, противопоставляемых всему остальному обществу, формирование «образа врага» и борьбы с ним как необходимого условия реализации интереса группы (алармизм в левоэкстремистских группировках НБП, «Аксон Директ», АКМ, ксенофобия в националистических группировках РНЕ, скинхэдов, неофашистов, гипертрофированное понимание угрозы со стороны мифологизированных «сил зла» в религиозных сектах «Белое Братство», «Аум Синрикё» и т.д.)
- репрессивный характер идеологии, теоретическое обоснование физического и духовного насилия к идейному противнику (репрессии по отношению к определенным социальным слоям в СССР, национальным меньшинствам в Германии 1930 – 1950-хх гг.), либо,

как вариант, аутоагрессивность в сектах неопятидесятников, «свидетелей Иеговы», мунитов.

В связи с этим автор считает необходимым уточнить варианты корректного употребления термина «тоталитарный» по отношению к деструктивным идеологиям, исходя из того, что тоталитарная идеология является частным случаем деструктивной идеологии. Тоталитаризм, как способ организации социальных групп, не обязательно характеризуется деструктивной направленностью идеологии и практики, а деструктивные объединения не обязательно являются тоталитарными по своей сути либо преследуют цель установления тоталитарного общества.

Тоталитаризм, в данном случае, может выступать как:

во-первых, как идеология, теоретически обосновывающая необходимость создания тоталитарного государственного строя, его административного аппарата и иерархической социальной системы –

во-вторых, как идеология, предполагающая обязательное и всеобъемлющее информационное воздействие на каждого члена общества, целенаправленную дискредитацию оппонентов и подавление критического отношения адепта к предлагаемой информации. При этом общество (либо группа) сохраняет определенную степень внутренней свободы.

в третьих, как идеология, предполагающая полное подчинение всех интересов, целей, деятельности адепта определенной системе целей, ценностей, идей в ущерб адепту. На практике это выражается в создании группировки замкнутого, иерархического характера, призванной реализовывать идеологические послышки (религиозные секты «Церковь Христа», мормоны, «Богородичный центр» и т.д., левоэкстремистские группировки РКСМ(б), АКМ, «Автономное действие»), либо медиаконструировании различных культов – личностей (в политике, спорте, шоу-бизнесе), фетишей (предметов потребления, стереотипов поведения, атрибутов жизни) – мировоззренческий тоталитаризм.

С другой стороны, не всегда справедливо отождествление тоталитаризма и деструктивности в замкнутых, иерархических организациях.

Во-первых, тоталитарными, но не деструктивными структурами являются армия, полиция, некоторые государственные службы, жесткое внутреннее устройство которых (включая принудительное идеологическое влияние на их участников) вытекает из специфических задач данных структур и необходимо для выполнения своих функций. Тоталитарными структурами, в определенной степени, можно считать и адекватные культурно-историческим традициям своего общества закрытые религиозные организации – монастыри, которые характеризуются адекватностью российским культурно – и религиозно-историческим традициям, выступают как неотъемлемый элемент современной религиозной и культурной жизни современной России, хотя и не играют какой-либо необходимой роли в социально-экономической жизни государства.

Во-вторых, в экстраординарных обстоятельствах, требующих мобилизации всех сил и средств общества для решения жизненно-важных вопросов (война, стихийное бедствие, экономические кризисы), так или иначе требуются идеологии, обосновывающие концентрацию управления обществом, приоритет общественного над индивидуальным, жесткую иерархическую структуру администрирования, ограничения некоторых прав и свобод индивида, всецелостное информационное воздействия на него в целях обеспечения выполнения им общественно-необходимых функций. К идеологиям такого вида можно отнести в той или иной степени вероучения радикальных протестантских сект времен колонизации Америки английскими переселенцами XVI-XIX вв., русских старообрядцев, вынужденных селиться в необжитых районах Сибири и Дальнего Востока, «нового курса» Т. Рузвельта, идеологию СССР и других социалистических стран времен индустриализации, войны и послевоенного восстановления народного хозяйства. В вышеперечисленных случаях можно говорить о санкционируемом тоталитаризме, адекватном сложившейся социальной ситуации.

Представители второго подхода (В.Г. Бабанов¹, Ю. Волков², Е. Ю. Гуськова³, А.А. Зиновьев⁴, С.Г. Кара-Мурза⁵, А. Ковлер⁶, И. Крупник⁷, В.А. Лисичкин⁸, А.Р. Тузиков⁹, С. Коэн¹⁰, Р. Вроокер¹¹) рассматривают связь идеологии с деструктивными явлениями в социуме, обусловленных распространением ультралибертарных учений, предусматривающих минимизацию влияния государства на общественные институты и общества – на индивида.

Третье направление, в рамках которого рассматриваются проявления феномена деструктивных идеологий, связано с исследованиями идеологий экстремистских и террористических организаций, как политических, так и религиозных (А. Миронов¹², В. Випперман¹³, В. Витюк¹⁴, И. Гасанов¹⁵, В. Гроссман¹⁶, П. Кабанов¹⁷, В. Малахов¹⁸, М. Мчедлов¹⁹, А. Найер²⁰, Г.-Ф.

¹ Бабанов В.Г. Кризисные этносы России. - М.: ИФРАН, 1993

² Волков Ю.Г. Идеология для России. // «Социально-гуманитарные знания», №2, 2001 г.

³ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. (1990-2000). - М.: «Русский национальный фонд» 2001.

⁴ Зиновьев А.А. Запад. - М.: «Центрполиграф», 1999

⁵ Кара-Мурза А.Г. Идеология и мать ее наука. - М.: «Алгоритм», 2002

⁶ Ковлер А.И. Кризис демократии. - М.: Ин-т государства и права РАН, 1997

⁷ Крупник И. Причины взрыва национализма в нашей стране. - // Психология национальной нетерпимости. Минск: Харвест, 1998,

⁸ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война. - М.: ИСПИ АСН, 1999

⁹ Тузиков А.Р. Масс-медиа: идеология видимая и невидимая. // «Полис» № 5 - 2002

¹⁰ Коэн Стивен. Провал крестового похода. - М.: Акро-XX, 2001

¹¹ Вроокер Р. Non-democratic Regimes: Theory, Government and Politics. N.Y. 1999.

¹² Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Эволюция религии в современном мире. // «Социально-гуманитарные знания», №2, 2001 г.

¹³ Випперман Вольфганг. Европейский фашизм в сравнении. 1922-1982. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

¹⁴ Витюк В.В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного «левого» терроризма. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1985

¹⁵ Гасанов И. Национальные стереотипы и образ врага. // Психология национальной нетерпимости. - Минск: «Харвест», 1998,

¹⁶ Гроссман В. Антисемитизм и национал-социализм. // Психология национальной нетерпимости. - Минск: «Харвест», 1998,

¹⁷ Кабанов П.А. Политический терроризм. - Нижнекамск: «Гюзель», 1998

¹⁸ Малахов В. Скромное обаяние расизма. М.: "Дом интеллектуальной книги", 2001.

¹⁹ Мчедлов М.П. Политика и религия. - М.: «Советская Россия», 1987

²⁰ Найер А. Военные преступления. - М.: «Юристъ», 2003

Николаи¹). Экстремизм у данных авторов понимается как крайне агрессивная форма политического поведения, характеризующаяся нетерпимостью к мнению оппонентов, направленностью на решение социальных проблем силовым путем, отрицанием диалога и компромисса как способов разрешения конфликтов интересов различных социальных групп, вне зависимости от значимости предмета конфликта для группы и рассматривается как один из элементов деструктивности, как частный случай ее проявления. Для экстремистских идеологий характерны следующие черты:

- теоретическое оправдание любых форм социальных действий, неадекватных и неприемлемых для объективно-необходимых общественных отношений в данных конкретно-исторических условиях;
- абсолютизация собственных ценностей и целей как позитивных и необходимых, вне контекста реальных потребностей социума;
- абсолютизация целей и ценностей оппонентов как заведомо негативных и теоретическое обоснование отказа от диалога как способа построения отношений с ними;
- теоретическое обоснование мнимых исключительных прав и преимуществ своих адептов перед оппонентами и оправдание любых негативных действий по отношению к оппонентам.

Рассмотренные подходы к возникновению и развитию тоталитарных, энтропистских, экстремистских и эскапистских идеологий дают основания для рассмотрения данных идеологий как целостных явлений в духовной, социально-экономической, этно-конфессиональной и иных сферах жизни общества. Любые варианты теоретического обоснования установления неадекватного социального контроля (тоталитаристские либо энтропистские посылки) и/или неадекватной реакции на явления общественной жизни (экстремизм либо эскапизм) в конкретно-исторических условиях характеризуют рассматриваемую идеологию как деструктивную.

В третьем параграфе **«Сущность деструктивной идеологии как социального феномена»**, на основе анализа различных подходов (религиоведческого, социально-психологического, политологического), дается авторская формулировка понятия «деструктивная идеология». Во-первых, под деструктивной идеологией может пониматься такая идеология, которая способствует разрушению существующих общественных отношений. Их можно назвать относительно-деструктивными или деструктивными в широком смысле. Однако такой вариант представляется непродуктивным, формальным в силу того, что в его рамках существующие условия, общественный status quo, институции, духовно-культурные традиции рассматриваются как стабильные, неизменные, что противоречит диалектическому, изменяющемуся характеру социальной реальности.

---

¹ Николаи Г.Ф. «Биология войны». - СПб.: «Манускрипт», 1995

Во-вторых, под деструктивной идеологией можно понимать идеологию, способствующую разрушению любых социальных связей и институтов, что исключает саму возможность развития и функционирования общества. Такое понимание имеет, по мнению автора, право на существование, оно характеризует достаточно распространенный тип деструктивных идеологий (которые можно назвать деструктивными в узком смысле или абсолютно-деструктивными), однако, далеко не все. Разрушение общества может происходить не только путем разрушения основ социального вообще, но и путем стремления к созданию нежизнеспособного в данных объективных условиях типа общества, что чревато разрушением общества.

Поэтому более плодотворным и практически полезным является, по мнению автора, в определенном смысле средняя между этими крайностями точка зрения на деструктивную идеологию:

Деструктивная идеология есть идеология (теория, система взглядов, норм, ценностей и методов распространения их в обществе, отражающая интересы определенной социальной группы), способствующая разрушению, ослаблению или затрудняющая формирование тех общественных отношений, которые объективно необходимы в данных исторических условиях развития общества.

Такое понимание деструктивной идеологии шире, чем предшествующее, так как оно включает в себя не только идеологии, разрушающие саму возможность существования общества, но и те, которые, на первый взгляд, не разрушают эту возможность, а всего лишь ориентируют на другой тип общественных отношений. Однако, распространение последних содействует попыткам формирования общественных отношений, не соответствующих объективно-историческим условиям, что не может не приводить также к разрушению самих основ общества, торможению его развития и «загниванию». Абсолютно-деструктивные идеологии (деструктивные идеологии в узком смысле) неизбежно ведут к разрушению и деградации любого общества, общества (этноса, цивилизации) вообще. Поэтому любое реальное общество, составляющие его группы, вынуждены ограничивать внутри себя распространение подобных идеологий (путем применения административно-правовых санкций, информационной деятельности, введения институциональных рамок) в целях самосохранения.

Во второй главе «ТИПОЛОГИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ» проводится анализ существующих типологий деструктивной идеологии в рамках политологии, религиоведения и социальной психологии, и предлагается новая многоуровневая система классификации деструктивных идеологий. В связи с тем, что в современной литературе нет единой классификации, которая включает и политические, и религиозные, и социокультурные деструктивные идеологии, автор предлагает использовать многоуровневую классификацию:

1. понимания деструктивной идеологии в широком (относительно-

деструктивной) и узком (абсолютно-деструктивной) смыслах (рассматривались в разделе 1.3).

2. базовых источников - т.е. основных мировоззренческих течений, из которых деструктивные идеологии преимущественно заимствуют основные принципы, взгляды, догматы, символы и понятия;
3. характера деструктивного воздействия и направленности агрессии;
4. основной сферы реализации интересов и объекта деструктивного действия;
5. положения группы в обществе и сфере распространения;
6. степени распространенности идеологии;
7. первичного источника идеологии;
8. позиции идеологии в рамках глобализационных процессов.

К базовым элементам, из которых заимствуют основополагающие учения деструктивные идеологии, можно отнести:

- религиозные и мистические учения (православие, протестантские деноминации, ислам, ориенталистские, языческие культы);
- политические учения (марксизм, либерализм, национализм и т.д.);
- научные теории (медицина, психология, экология и т.д.);
- национально - культурные традиции;
- социо- и контркультурные течения (рок-, панк- рэп-культуры, криминальные субкультуры и т.д.);

По характеру деструктивного воздействия в пространстве «контроль-действие» идеологии можно разделить на (см. рис. 1):

- тоталитарно-экстремистские;
- тоталитарно-эскапистские;
- энтропийно-экстремистские;
- этнропийно-эскапистские.
- По сфере реализации идеологии подразделяются на:
  - политические;
  - религиозные, включая оккультно-мистические и псевдонаучные;
  - национально-культурные/националистические и расистские;
  - социо-культурные;

По положению группы в обществе на:

- господствующие (выступающие от имени большинства и апеллирующие к интересам всего общества, навязывающие в той или иной форме свое идеологическое влияние на все сферы жизни общества) и
- сектантские (ограничивающиеся узким, замкнутым кругом участников);

По степени распространенности:

- глобальные (транснациональные);
- региональные (ограниченные единым географическим пространством либо одним государством, этнонациональным сообществом и т.д.);
- местные.

По положению в рамках глобализационных процессов идеологии можно разделить на:

- глобалистские и
- антиглобалистские.

В третьей главе «СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ» рассматриваются основные черты деструктивных идеологий: субъективизм, антидиалектичность и иррационализм на примерах конкретных общественно-опасных сект и экстремистских политических объединений.

В первом параграфе «**Субъективизм как философская основа деструктивных идеологий**» автором выделяются следующие характерные черты, выражающие субъективистские основания деструктивных идеологий:

- В социально-философском плане все деструктивные идеологии реализуют, в конечном счете, субъективный идеализм.
- Некритическое восприятие адептом идеологии обеспечивается путем формирования у него положительного позитивно-эмоционального отношения к предлагаемой ему теории (и самой организации) и негативно-эмоционального – к оппонентам.
- Отрицание мировоззренческих концепций оппонентов и дискредитация источников объективной альтернативной информации является неотъемлемым элементом теории и практики. В этом проявляется информационный и мировоззренческий тоталитаризм деструктивных идеологий – т.е. мировоззрение адепта предполагает истинность только своего учения, отрицая взгляды оппонентов как заведомую и злонамеренную дезинформацию.
- Теоретическое обоснование деструктивных идеологий и апелляция к научным фактам, общераспространенным социальным стереотипам, образам, мифам осуществляется лишь настолько, насколько это необходимо для обеспечения лояльности адепта, что во многом определяет неадекватную интерпретацию реальных исторических и социальных фактов.
- Субъективно-эмоциональный характер мировоззрения выступает в качестве стимулирующего фактора для самореализации индивида как адепта идеологии и, одновременно, служит отправной точкой в формировании системы ценностей адепта.

Во втором параграфе «**Антидиалектичность деструктивных идеологий**» автором выделяются следующие антидиалектические характеристики:

- Априорный, безотносительный дуализм при рассмотрении социальных явлений и процессов, при котором любой негативный факт, негативное явление в обществе трактуется как частное проявление мифологической «всеобщей борьбы добра и зла».

- Негативно-мифологическая оценка социальных отношений конкретно-исторического периода функционирования группы, противопоставляемая мифам о предшествующих и последующих этапах формирования и деятельности группы. В данных мифах отражаются и канализируется негативное восприятие реальности теми десоциализированными, маргинальными слоями общества, которые неудовлетворены существующей социальной системой.
- Позитивно-мифологическая оценка исторических периодов, выступающих как этапы теоретического функционирования группы (и до начала ее существования, и после), воспринимаемых адептом как идеал общественного устройства;
- Внеисторическое, субъективистское отражение истории общества, которое проявляется в апелляции к мифам, основанной на эмоционально-субъективистской интерпретации исторических фактов;
- Приоритетная апелляция к эмоциям адепта (при интерпретации фактов и теорий исторического развития), формирование у него односторонней, дуалистичной картины мира, где позиция адепта априори позитивна.
- Концептуализация исторической обусловленности негативного отношения адепта к представителям иных социальных групп, в виде эсхатологических и конспирологических теорий.
- Финалистские (эсхатологические, миллиенаристские) послылки.

В третьем параграфе «**Антидиалектичность деструктивных идеологий**» автором доказывает, что иррационализм деструктивной идеологии проявляется в следующих формах:

- иррациональное понимание социальных процессов проявляется в теоретизации действия сверхъестественных сил, воспринимаемых как необходимый элемент социальных отношений – провиденциализм в религиозных сектах, мифологизация социальных сил – в светских;
- идеологическое обоснование сверхчеловеческих качеств харизматического лидера, абсолютизация его роли и статуса, апелляция к его мнению в качестве абсолютного авторитета. Обоснование данных посылок реализуется путем инфантилизации сознания адепта, формирования духовной и физической зависимости от организации, лидера для обоснования идеи харизматического лидерства;
- формирование в сознании адепта идей превосходства и приоритета перед не-адептами, теоретизация исключительных прав адепта на негативные действия по отношению к ним. Идеи супрематизма внедряются через теоретизацию неравенства адептов и не-адептов, апелляции к чувству причастности адепта к идеологии, которое отождествляется с получением сверхъестественных свойств и

социального превосходства;

- гипертрофированное, мифологизированное понимание отдельных элементов социальных структур (интересов определенных групп, личности) и факторов развития общества (научных, культурных и иных ценностей), сакрализация и наделение сверхъестественными качествами тех объектов, которые рассматриваются в обществе как неприемлемые для сложившейся системы общественных отношений, норм, традиций, институтов и т.д.

В четвертой главе «ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ» рассматриваются теоретические источники, социальные причины, и основные закономерности развития деструктивных идеологий. В первом параграфе «**Теоретические источники деструктивных идеологий**» рассматриваются основные источники идеологий, наиболее широко распространенных в современной России: левых (неомарксистских), православно-монархических, ультралиберальных. Автор приходит к выводу, что деструктивная идеология заимствует из базового источника только те теоретические посылки, которые позволяют обосновать:

- абсолютную истинность своего вероучения и абсолютные заблуждения иных учений;
- негативное отношение к сложившимся социальным отношениям, экстремизм или эскапизм;
- систему символов, знаков, идеологием, наиболее адекватных для восприятия данной социальной группой;
- теории превосходства и исключительных преимуществ адептов перед неадептами, агрессивное отношение к ним.

Во втором параграфе «**Социальные причины возникновения и развития деструктивных идеологий**» рассматриваются особенности социальных групп, среди которых находят наибольшее распространение взгляды деструктивных идеологий. Индивиды, так или иначе относящиеся к маргинальным субгруппам, могут находить отражение своих интересов в рамках как обычных, так и деструктивных идеологий. Невозможность реализовать их через традиционные политические, религиозные, либо культурные институты приводит к возникновению обособленных идеологий сектантского характера, обосновывающих борьбу с окружением вне рамок традиции. Необходимо отметить, что маргинализация общества на определенных этапах (в условиях системных социально-экономических, политических, духовных, культурных кризисов) может охватить абсолютное большинство общества, что создает предпосылки для распространения массовых политических движений тоталитарного типа и создания тоталитароидных (фашистских, псевдосоциалистических, теократических) государств. Проведенное рассмотрение показывает, что социальной базой деструктивной идеологии

являются маргинальные группы и субгруппы, возникающие в результате объективных социально-экономических процессов развития общества. В деструктивных идеологиях отражаются те интересы (политические, экономические, религиозные, культурные и т.д.) маргинальных слоев, которые в силу объективных причин не могут быть реализованы в рамках сложившихся социальных институтов. Соответственно, реализация данных интересов необходимо ведет к разрушению объективно-необходимых социальных институтов и деградации общества в целом. Деструктивная идеология, вне зависимости от ее формы, становится инструментом мировоззренческой борьбы маргинальной миноритарной группы против всего общества.

В третьем параграфе **«Основные закономерности и этапы эволюции деструктивных идеологий»** выделяются следующие этапы формирования, функционирования и развития деструктивных идеологий.

На первом этапе – зарождения – формируются основные посылки деструктивной идеологии с использованием существующих в обществе традиционных идеологий. Маргинализованная масса еще может осознать себя как целостность, и процесс обособления новой деструктивной идеологии идет в некоторой степени стихийно. Индивидуальный мировоззренческий поиск начинается с осознания индивидом неудовлетворенности сложившимися социальными институтами и ощущения собственного маргинального положения. На этой базе возникает общий мировоззренческий негативизм, который обуславливает поиск новых идей, символов, теорий, альтернативных господствующим. Идеология на этапе зарождения может существовать в виде неформальных теорий либо скрытой работы внешнего источника, она еще не проявляет своего деструктивного характера и, вне зависимости от формы – религиозной, политической или иной, имеет следующие черты:

- осознание некоторой разрозненной общностью людей единства интересов, ценностных ориентаций и символов;
- самоосознание новой социальной группой себя как целостного, системного социального феномена, с объединяющими данную группу интересами, которые отличны от интересов других социальных групп;
- апелляция к индивидуальным проблемам «маленького человека во враждебном ему мире», обусловленная обособленностью интересов;
- социальный критицизм, выходящий за рамки традиционных оппозиционных движений и апеллирующий к альтернативным мировоззренческим концепциям;
- позитивно-мифологический подход к истории общества и формирование исторически-концептуализированной системы мифов.

На втором этапе развития деструктивной идеологии возникают устойчивые группы, направленные на реализацию данной идеологии: политические партии, секты, неформальные течения и т.д. Как правило,

возникновение самостоятельной идеологии фиксируется в общественном сознании как одновременное с возникновением определенной партии, группы и т.д. Это обусловлено тем, что формирование идеологии носит скрытый, латентный характер, и программа партии либо система догматов секты концептуализирует разрозненные идеологические послышки маргинализованных масс. Для этапа развития и распространения характерны следующие черты:

- апелляция к гражданским и индивидуальным правам и свободам, требования демократизации общества, свободы слова, собраний и терпимости (в противном случае данное движение будет подавлено конкурирующими группами на этапе зарождения);
- новационная направленность, псевдо-революционаризм, определенная степень социальной энтропийности, в том числе и для тоталитарных идеологий (см. раздел 1.2.);
- алармистские, эсхатологические (конспирологические) послышки, обосновывающие мифологически-негативную картину социальной реальности;
- мобилизационные послышки, нормы, требующие от индивида полного подчинения идее, как и ее обязательного распространения в массах;
- позиционирование своей идеи как универсального способа разрешения социального (экономического, политического, духовного, культурного и т.д.) кризиса, равноприемлемого для всех слоев общества.

На третьем этапе сформированная социальная группа занимает доминирующее положение в социальной структуре и ориентирована на самостабилизацию и подавление оппонентов. Для данного этапа характерно формирование мифологической системы, включающей в себя:

- теоретическое обоснование концентрации инструментов регулирования политических и социально-экономических процессов (власти и собственности, средств массовой коммуникации и) в интересах руководства группы;
- культ личности вождя (партии, героя);
- культ личности адепта, корреспондирующий с «мифом о великих предках» и обосновывающий превосходство адепта перед оппонентами;
- мифологизированные обвинения в адрес оппонентов в мифических преступлениях, концептуализация образа врага, как внешнего, так и внутреннего;
- теоретическое обоснование и практическая реализация репрессий по отношению к оппонентам, не только физических, но и экономических, информационных, политических и т.д.;
- установление неадекватных рамок социальной мобильности: либо обоснование тотального контроля над всеми сферами жизни индивида (духовной, политической, экономической, личной) либо

полное их отсутствие (что характерно для энтропийных идеологий)

Четвертый этап характеризуется догматизацией и консервацией социального устройства группы, направленностью на вооруженное противостояние с окружением, реализацию утопических социальных проектов, полным подавлением частной жизни индивида. Причем данный подход характерен не только для тоталитарных, но и для энтропийных идеологий. На данном этапе преобладают следующие черты:

- концептуализация неадекватного объективным социальным потребностям устройства общества (милитаристского либо анархистского), направленность на построение утопического государства;
- концептуализация идеологического противостояния с окружающим миром, абсолютная критика оппонировавших идеологий безотносительно к их реальной значимости;
- теоретизация неадекватной внешней политики: агрессивность либо пассивность по отношению к соседним государствам, пропаганда войны либо пораженчества.

Последний этап характеризуется разложением и кризисом всего общества (либо миноритарной группировки), происходящего в результате неадекватных социальной ситуации действиям руководства. В идеологии на данном этапе превалируют:

- игнорирование реальных изменений в социально-экономическом контексте, геополитических и технологических обстоятельств;
- обоснование подавления всех форм социального протеста;
- отрицание внутренних кризисов, обоснование непротиворечивого, бескризисного способа развития общества (в теории), иллюзия социального благополучия при реальном кризисе;
- разложение идеологии либо путем трансформации в более адекватные потребностям общества варианты, либо путем устранения соответствующих группировок от доминирующего положения социальными конкурентами.

Смена форм и видов деструктивных идеологий происходит не только вследствие непосредственно изменения социальных условий, но и из-за распространенности общественных феноменов, на которых возможно «паразитирование» деструктивных идеологий (например, если в предшествующие исторические эпохи деструктивные идеологии имели, в основном, псевдорелигиозную форму, то, начиная с XX века стали активно развиваться деструктивные идеологии, имеющие вид политологических концепций и псевдонаучных концепций.

Проведенный краткий анализ показывает, что:

- деструктивные идеологии получают наибольшее распространение в моменты острых цивилизационных и формационных кризисов, канализируя социальный протест наиболее маргинальных и миноритарных слоев;

- в силу узости и радикальности своей социальной базы, деструктивные идеологии объективно не могут отражать интересы широких слоев населения, предлагая неприемлемые в данных объективно-исторических условиях варианты преодоления кризисов;
- деструктивные идеологии могут, в результате объективных процессов, на какое-то время распространиться на все общество, однако такое распространение не означает всеобъемлющей институциональной замены социально-необходимых отношений (экономических, политических, культурных, духовных и т.д.) отношениями, предлагаемых данной идеологией, в силу различий интересов маргинального меньшинства и остального общества;
- в случае достаточно широкого распространения деструктивной идеологии и соответствующих ей организаций (в рамках данной цивилизации на определенном этапе ее развития), деструктивная идеология переходит от своей маргинальности к доминации, что возможно в силу глубоких структурных изменений в обществе и, соответственно, теряет свою деструктивность, так как в противном случае неизбежна самоликвидация общества.

В **Заключении** подводятся итоги работы, обобщаются полученные выводы, намечаются дальнейшие перспективы исследований.

Основное содержание работы представлено в следующих публикациях:

1. Калинин, Л.А. К вопросу о типологиях деструктивных идеологий / Л. А. Калинин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – Н. Новгород, 2007. – Вып. 1(6)
2. Калинин, Л.А. Социальные воззрения некоторых современных сект / Л.А. Калинин // Единство и этнокультурное многообразие мира. Диалог мировоззрений. Материалы международного симпозиума / Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2001. – С. 312-316. – (0,5 п. л.)
3. Калинин, Л.А. Проблема истины в сайентологии и национал-большевизме / Л.А. Калинин // Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений. - Материалы международного симпозиума. / Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2003. – С. 153-156. – (0,6 п. л.)
4. Калинин, Л.А. Деструктивные секты в Нижегородской области: тенденции 1996-2001 года / Л.А. Калинин // Нижегородская область. Стратегия развития / Материалы научно-практической конференции. / Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2003. – С. 93 – 96 (0,5 п. л.)
5. Калинин, Л.А. О критериях деструктивности сект / Л.А. Калинин, Б. П. Шулындин // «Социально-опасные религиозные объединения. Организационно-правовые и морально – психологические меры нейтрализации их деятельности» / Материалы семинара. / Н. Новгород. Изд-во НЮА МВД, 2005. – С. 266 – 271. (0,4 п. л.)